

ДЕТСКО-ВЗРОСЛОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

По мнению автора статьи, достойным ответом образования на вызовы общества потребления, низводящего человека до уровня «машины желаний», может быть только совместная творчески-продуктивная деятельность взрослых и детей, организованная на принципах высокотехнологичного производства, самоуправления, социального предпринимательства и социального служения.

Мы живём в обществе потребления. Одни из нас радуются этому, другие сожалеют. Целью человеческой жизни в потребительском социуме объявлено неограниченное расширение производства и потребления, так называемое материальное благополучие. Это общество глобально, наднационально. «Где хорошо – там и родина», – говорят его сторонники. В обществе потребления стараются не думать о смысле жизни – только о качестве жизни. Не «зачем и ради чего жить?», а только «как жить?».

Потребительская идеология выбрала молодежь как самую податливую социальную прослойку и требует её полномасштабной консьюмеризации (превращения молодых людей в адептов потребительства и носителей утилитарно-гедонистических мировоззренческих установок). Юному человеку не дают возможности даже на мгновение выпасть из системы потребления, стирают все его идентичности, кроме идентичности приобретателя, сковывают его свободу и делают приложением к вещам (компьютерам, мобильным телефонам, музыкальным хитам, бестселлерам, блокбастерам и т.п.), превращают в послушного «вещеглота» (термин философа А. Секацкого) [1].

Распространение потребительской идеологии на волне массовой культуры приводит к деформации практически всех институтов и механизмов социализации, в том числе и образования. Консьюмеризация образования (превращение его в один из институтов и механизмов общества потребления) вызывает две группы последствий.

Первая связана с утратой обучающей функции школы, что превращает систему образования в институт «социализации потребителя», отличающегося скудно-

функциональным запасом знаний, несамостоятельностью, ограниченностью и утилитарностью мышления. Когда образование считается услугой, возникает ощущение, что оно практически автоматически появляется у ребёнка (как покупка в руках покупателя), что ему не надо прикладывать для обучения никаких собственных усилий.

Вторая группа последствий связана с утратой воспитательной функции школы. Из трех ключевых позиций, которые может занимать юный человек в школе: «ученик своих учителей», «гражданин школы» (субъект детско-взрослой образовательной общности) и «гражданин общества», – первая, «ученическая», позиция становится агрессивно доминирующей. Происходит экспансия *учебности* – перенос учебных форм и учебного содержания (причём в довольно упрощенном виде) как во внутришкольную, так и во внешкольную общественную среду. Процветает «заурочивание воспитания» (термин В.А. Караковского) [2]: «урок мужества», «урок этики», «урок толерантности» и т.д. вместо создания реальных ситуаций для мужественных и нравственных поступков детей; обучение их управленческим навыкам в различных «органах самоуправления» вместо организации практической деятельности, в которой дети занимают управленческие позиции; обучение навыкам написания и представления социальных и социально-образовательных проектов вместо их реализации. Там, где дети должны действовать и через действие учиться, они обучаются, но не имеют возможности применить на практике свои умения и навыки.

Утрата воспитательной функции образования в условиях доминирования потреби-

тельских установок и настроений приводит к росту масштабов девиантного поведения подростков, к массовой утрате молодежью трудовой мотивации и трудоспособности.

В то же время не секрет, что сегодня большинство детей и подростков способно участвовать в реальной жизни общества (достаточно посмотреть на их активность в социальных сетях). Этого, однако, не происходит, прежде всего, из-за не востребоваемости обществом вклада детей в решение вопросов, касающихся их жизни, а также из-за отсутствия гуманитарных технологий, позволяющих этот вклад получить, осмыслить и включить в процессы принятия решений.

Сегодня доминируют технологии и практики индивидуализированного сопровождения детей и диадного взаимодействия «взрослый – ребенок». Отодвинуто на задний план фундаментальное положение отечественной педагогической традиции о том, что, помимо силы *личности* воспитывающего взрослого, влияющего на ребёнка, есть ещё сила *общности* значимых для ребёнка людей – ровесников, младших и старших сверстников, взрослых. Именно детско-взрослая бытийная общность (в формах малой группы, команды, коллектива и т.д.) является тем подлинным пространством, где возникают, проходят начальную стадию формирования собственно человеческие способности, позволяющие юному человеку стать субъектом своей жизни (В.И. Слободчиков) [3]. И именно детско-взрослые общности обладают уникальным потенциалом по обновлению нашей общественной жизни.

Выход из ситуации инфантилизации и консьюмеризации молодежи лежит на путях отказа образовательного сообщества от привычных (и по сути – потребительских) методов и форм воспитания (мероприятийных, словесно-демагогических, досугово-развлекательных и пр.) и утверждения созидательных, общностных методов и форм воспитания, в том числе высшей, по нашему мнению, культурной формы – *детско-взрослого образовательного производства* [4].

Вроде бы простая мысль: чтобы дети не формировались с доминантой неумеренного, всепоглощающего потребления, надо хотя бы в чем-то сделать их производителями, созидателями, творцами. Что могут производить дети вместе со взрослыми? Вещи, услуги, информацию. Производства могут быть техническими (мастерские, лаборатории, станции и т.д.) и гуманитарными (редакции, клубы, проектные группы и т.д.). Но может ли выручить производство, если оно сегодня целиком подчинено массовизации и расширению потребления?

Может, только если мы себе представим, или, как говорил философ К. Касториадис [5], *вообразим* другое, неклассическое производство (при этом не так уж важно, техническое оно или гуманитарное).

Воспитывает и образует не любая активность или работа, встроенная в систему социально-экономических отношений. А.С. Макаренко подчёркивал, что в воспитании важен не сам по себе трудовой процесс – то есть не определённая последовательность действий, ведущая к определённому результату (это «труд-работа»), и не овладение необходимыми для работы знаниями и навыками (это «труд-учеба», обучение труду). Воспитывающий труд – это «труд-забота» (хозяйственное попечение юного человека о мире, о других людях, о самом себе) [6].

И ещё – воспитывать и образовывать может исключительно «образцовый труд» (А.С. Макаренко). То есть такой, организация и содержание которого являются наивысшими на данный момент времени. Если мы создаем детско-взрослый хор, в его основе должны лежать решения, разработанные лучшими современными профессиональными хорами. Если мы организуем детско-взрослую столярную мастерскую, она должна работать как лучшие столярные мастерские мира. Если мы сформировали детско-взрослую редакцию газеты или журнала, наши образцы для подражания – лучшие мировые издания.

В то же время «образцовый труд» обязательно прибыльный, рентабельный – если не в экономическом (хотя к этому надо

стремиться), то уж в социальном плане точно (речь идёт об общественном признании результатов труда, моральном поощрении и поддержке трудящихся).

А поскольку рассматриваемое производство – образовательное, то есть формирующее ценности и компетенции, то в нём обязательно должны быть не только передовые производственные технологии и рентабельность, но и:

- производственное творчество (не спонтанные озарения (инсайты), а систематическое созидание нового – например, конструкторское творчество в рамках проектной культуры);
- производственная игра;
- производственное самоуправление;
- производственное обучение.

Таким образом, детско-взрослое образовательное производство – это общность детей и взрослых, в которой дети занимают ведущие управленческие и исполнительские позиции, что позволяет им непосредственно участвовать в организации образцового труда и деятельности, а также в их описании, проектировании и перепроектировании. Взрослые в таком объединении берут на себя наиболее сложные и ответственные работы, координирующие и консультационные функции, при этом все они, независимо от профессии, – ценностные наставники.

Технологическую основу детско-взрослого образовательного производства составляют:

1. Корпус передовых производственных технологий (по профилю деятельности).
2. Корпус образовательных технологий, позволяющих сделать детско-взрослую производственную общность местом как обучения и воспитания детей, так и межпоколенческого сотрудничества (особое значение, как показывает опыт, имеют игровые и проектные технологии).
3. Социальные технологии и технологии менеджмента, обеспечивающие самоуправление и саморегуляцию детско-взрослого коллектива.

4. Комплекс маркетинговых и финансово-экономических решений, обеспечивающих социальную, а по возможности – и экономическую рентабельность производственной деятельности.

Детско-взрослое образовательное производство – это высокопродуктивная социально-педагогическая инновация, ибо не замкнута в школьном «мирке», а выводит учащихся в реальные социальные и экономические отношения, начинает производить общественное благо.

И тогда школьная фотовидеостудия превращается в *фотовидеоателье*, работающее для местных жителей. Минитипография школы и редакция школьной газеты становятся *детско-взрослым издательством*, работающим не только на нужды школы, но и по внешним заказам. Гуманитарные исследовательские группы старшеклассников объединяются в *детско-взрослую социологическую службу*, изучающую общественное мнение на территории. Школьный музей становится *музеем-клубом* с системой открытых событий, со специальными интерактивными программами для населения. Педагогический отряд старшеклассников перерастает в *детско-взрослую педагогическую службу*, работающую с детьми младшего возраста в группах кратковременного пребывания. Дизайнерская группа образовательного учреждения трансформируется в *проектно-дизайнерскую фирму*, помогающую жителям, учителям, семьям учеников и жителям территории преобразовать свои дома и окружающую среду. Компьютерный клуб становится *детско-взрослым центром разработки сайтов и ИКТ-сопровождения*.

Другие примеры гуманитарных детско-взрослых производств:

- фотовидеостудия (ателье);
- телестудия;
- мультстудия (или комикс-студия);
- детско-взрослый учебный центр (подростки работают как преподаватели, репетиторы, спортсмены-инструкторы);

- центр бытовых услуг населению (покупки и услуги для пенсионеров, помощь в уборке, выгул собак и т.д.);
- социологическая служба;
- экологическая служба;
- игровой центр (подростки выступают как инструкторы по играм);
- поисковый отряд как детско-взрослое производство;
- танцевальный клуб как детско-взрослое производство;
- детско-взрослое экскурсионное бюро;
- детско-взрослая библиотека;
- детско-взрослая художественная галерея;
- центр социального проектирования;
- добровольческая служба;
- интернет-магазин;
- интернет-галерея;
- детско-взрослый театр.

Примеры технических детско-взрослых производств:

- детская железная дорога;
- ремонтная мастерская (например, компьютерной и оргтехники);
- учебно-производственная бригада;
- цеховое производство (швейное);
- школьное лесничество;
- конструкторское бюро (робототехника, учебные пособия);
- центр технических услуг;
- ремесленная мастерская (например, керамическая);
- агропроизводство (биогеотарий, теплицы, оранжереи);
- цифровая типография.

Подчеркнем, возможно, в чем-то повторившись, ряд принципиальных отличий детско-взрослого образовательного производства от кружка и клуба:

- 1) дети вместе со взрослыми создают востребованный продукт (вещь, услугу или информацию), имеющий социальную востребованность и рыночную перспективу;
- 2) обязательно простирается образовательный результат (то есть те компетенции и ценности, которые приобретёт ребенок);

- 3) обязательно планируются образовательные и социальные эффекты (влияние на образовательную траекторию ребёнка, на изменение школы, на изменение социума);
- 4) особая производственная, деловая коммуникация;
- 5) реальное самоуправление на основе равноправия детей и взрослых в обсуждении и принятии решений;
- 6) реализуется управление временем (производственный цикл);
- 7) обязательно создаётся детско-взрослый коллектив (основанный на общих ценностях и коллегиальном принятии решений);
- 8) социальная и/или экономическая рентабельность того, что делается;
- 9) у любого взрослого в детско-взрослом производстве – позиция производственника и воспитателя;
- 10) высокое правосознание и правовая культура организаторов детско-взрослого производства.

В школе может быть создан парк детско-взрослых образовательных производств. А если у школы хорошие связи с наукой, то могут появиться и детско-взрослые научно-образовательные производства [7].

Крайне важно, чтобы детско-взрослые производства постепенно отходили от иерархического управления в пользу детско-взрослого самоуправления, построенного на основе коллегиальности, распределённой ответственности, сменяемости управленческих позиций, открытости в принятии решений.

Заключая, отметим, что высокий *воспитательный потенциал детско-взрослых образовательных производств* обусловлен:

- содержанием и характером делового, межличностного, межвозрастного общения в процессе производительного труда;
- необходимостью для субъекта принимать решения и брать на себя ответственность (непосредственно в производстве, в управлении производством);

- общественной и личной значимостью и ценностью производимого продукта;
- необходимостью субъекту проектировать, планировать, создавать, анализировать и прогнозировать свою деятельность;
 - эстетикой высокоорганизованного и технологичного труда;
 - трудовой дисциплиной, понимаемой как добровольное самоограничение в процессе труда;
 - духом соработничества в общем деле.

Детско-взрослые образовательные производства – это сплав «педагогика дела» и «педагогика отношений». Это ре-

альное пространство ответственной заботы детей и взрослых. Это не эксплуатация альтруизма и энтузиазма (чем на поверку оборачивались многие советские инициативы), а взаиморазвивающее практическое сотрудничество взрослых и детей на основе принципов социального служения, социального предпринимательства, технологичности.

Наконец, детско-взрослые образовательные производства – это инновация с российскими корнями, благодаря которой мы можем вернуть себе лидерские позиции в мировом образовании и детско-молодежной политике. И обнаружить свет в конце тоннеля под названием «общество потребления».

Литература

1. Секацкий А. Дезертиры с Острова Сокровищ. – СПб., 2006. – 348 с.
2. Караковский В.А. Воспитание для всех. – М., 2008. – 240 с.
3. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. – М., 2013. – 400 с.
4. Кушнир А.М., Илалтдинова Е.Ю. Школьный мини-технопарк и детско-взрослое образовательное производство: понятийно-сущностный аспект // Народное образование, 2012, №4.
5. Касториадис К. Дрейфующее общество. – М., 2012. – 328 с.
6. Невская С.С. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко. – М., 2006. – 1040 с.
7. Московская школа будущего: Альбом. – М., 2007. – С. 45–55.

